

Амаяк Акопян — личность в равной степени известная и загадочная. И если известность этого артиста вполне объяснима, то загадочность обычно остается «за кадром» вместе с весьма любопытными, но не знакомыми широкой публике подробностями его жизни. Сегодня таинственная завеса, приличествующая всякому уважаемому чародею, слегка поднимается и перед нами предстанет новый, незнакомый Амаяк.

Светлана МАРИНИЧЕВА

Может быть, стоит начать с того, что известный фокусник с детства мечтал стать... художником?

— А почему бы и нет? Тем более что мне не приходится стыдиться ни своей тяги к этому виду искусства, ни своего учителя — Владимира Серова, который в свое время прославился «ленинскими» портретами. Это был настоящий мастер высочайшего класса. Правда, проучиться у него мне суждено было всего год. Его смерть настолько сильно повлияла на мою мальчишескую душу, что я бросил рисовать. Муза покинула меня, несчастного семиклассника, и вернулась обратно лишь в театральном институте, где я заканчивал факультет режиссеров музыкального театра. В то время все свои постановки, режиссерские этюды и даже дипломную работу «Балаганчик и Незнакомка», поставленную по стихам Александра Блока, я иллюстрировал сам — делал декорации, сценографию, эскизы костюмов и даже афиши.

— Ну а первый фильм запомнился?

— Это была военная кинолента «Горячий снег», где я, еще студент, снялся в массовке. Играл в одном из эпизодов убитого фашиста — просто лежал на снегу без движения, лицом вниз. Очень хорошо получалось, меня даже в пример ставили. Всего снялся в 30 фильмах, но, откровенно говоря, картин, за которые сегодня не стыдно, значительно меньше. Первый успех был связан с нежной и лиричной музыкальной комедией «Фантазии на тему любви», посвященной нашим фигуристам. Потом были «Бедная Маша», «Возвращение Будулая», другие. Знаете, я с особым удовольствием вспоминаю те времена. Казалось бы, сегодня у нас появилась свобода выбора дальнейшей судьбы, свобода слова, но разве мы стали от этого свободней? Помните, был на эту тему старый анекдот? Два приятеля проходят мимо МВД. Один, глядя на табличку со словами «Посторонним вход запрещен», говорит: «Такое впечатление, что если бы написали «можно всем», зашли бы все».

— Насколько мне известно, в вашей галерее кинолент были и отрицательные персонажи?

— На фоне романтических героев они выглядели просто устрашающе. Небритый террорист из «Взбесившегося автобуса», взявший в заложники детей, чтобы беспрепятственно угнать самолет. Или мафиози из картины «Воры в законе», отпиливающий собственную руку. Последний фильм, кстати говоря, имел колоссальный успех. Когда мы привезли его в Тбилиси, зрители, жаждавшие приобрести билет, устроили настоящую осаду кинотеатра.

Честно говоря, я фаталист. Уверен, того, что предначертано свыше, — не избежать, и противиться судьбе глупо и опасно. Знаете, такое ощущение, что я выполняю в этой жизни какую-то миссию, что я — шпион, которого заслали на Землю с особым заданием. Такую вот «фенечку» себе придумал, и стало легче жить. Впрочем, нельзя однозначно заявить, что придумал, ведь на эту бременную Землю всех нас сослали за грехи. Женщина в муках должна рожать, а мужчина — пахать, сеять, строить. Мы словно благоустроиваем себя в этой ссылке.

— Кстати, о благоустройстве. Поговаривают, что вы всю жизнь улучшали жилищные условия собственным женам...

— Это действительно так. И как мужчина, и как восточный человек — а я был воспитан именно так — уходя, я расставался навсегда. Но

кодекс чести не позволял забрать с собой нажитое. Поэтому я дарил своим женам квартиры со всей обстановкой — одной, второй, третьей... Был такой период в моей жизни, когда на все, что меня окружало, я смотрел глазами женщины, находившейся рядом со мной. И старался выполнять любые ее прихоти и желания. Нужна роскошная стенка, говорила мне дама. Я снимал трубку телефона, и через некоторое время эта стенка уже стояла в квартире. Мне доставляло огромное удовольствие выполнять женские капризы. Сейчас мы живем в несколько ином пространстве, дефицита как такового нет, а потому и усилий никаких прилагать не надо, были бы деньги.

вечеринку к приятелю. А потом, перед возвращением родителей, я тем же путем доставил ее обратно.

— Полагаю, что приязнь к вам испытывают не только законопослушные граждане.

— Действительно, шулеры, картежники и воры-карманники относятся ко мне довольно неплохо. Во всяком случае во многих городах во время моих гастролей профессиональные воры напрашиваются ко мне на «консультации». Однажды в час ночи в дверь гостиничного номера, где я отдыхал после концерта, раздался стук. На пороге стоял крепкий мужик в сопровождении красивых-блондинок и четверых бритоголовых охранников. Оказалось, что

получаем доходы. Будет шоу, голенькие девочки — и тут, и там ничего, а кругом перья. Пройдет время, накопится деньги и сам построишь себе театр». «Знаю, где перья, — ответил им я. — Но знаю и другое — если я свяжусь с вами, то уже никогда ничего не сделаю в искусстве. И если вам не нужен театр, то мне не нужно казино». Подобных приглашений у меня немало. Артист оригинального жанра может зарабатывать в казино и ночных клубах огромные деньги. Но я не могу работать там, где едят. Где стучат вилками и ложками, пьют, жуют, обсуждают свои проблемы и даже иногда стреляют. Да, там платят. Но... В этой жизни у каждого из нас есть шанс стать человеком, личностью, и как вы распорядитесь собой — это ваше личное дело. У меня пока хватает сил, чтобы не унывать.

— Давайте не будем о грустном. Поговорим лучше о... кулинарии. Кто занимается этим искусством в вашем доме?

— Я сам. Недавно мне выпал сюрприз в Центро-шоу, и это огромное количество всяческих приспособлений для приготовления пищи пробудило во мне интерес к кулинарии.

— Помните, и прежде вы не страдали отсутствием этого таланта. Во всяком случае участвовали в передаче А. Макаревича «Смак».

— И, между прочим, мои рецепты были признаны лучшими из холостяцких вариантов. Вам раскрою секрет своей фирменной лапши по-амаякски: в алюминиевой кастрюльке растапливаете 150 г сливочного масла, заполняете на 1/3 объема сухой вермишелью и обжариваете ее до шоколадного цвета. Как только нужный цвет достигнут, заливаете крутым кипятком на палец выше обжаренной вермишели. Когда вода испарится, блюдо готово. Поверьте, вермишель приобретает потрясающие запах, цвет и совершенно оригинальный вкус.

— Если бы вам пришлось характеризовать самого себя, какие эпитеты вы бы выбрали?

— Я человек настроения. Не капризный, просто обидчивый. И если меня обижают, даже ненароком, сразу же захоплююсь, экранирую себя со всех сторон, с людьми, причинившими мне боль, больше не общаюсь. Не люблю людей, которые помнят только о собственных интересах и ни во что не ставят интересы окружающих. Чтобы делать общее дело, мало быть только партнерами, нужно стать единомышленниками. И еще — надо уметь посмеяться над собой. Хотите, расскажу о самом любимом письме, которое я получал в своей жизни?

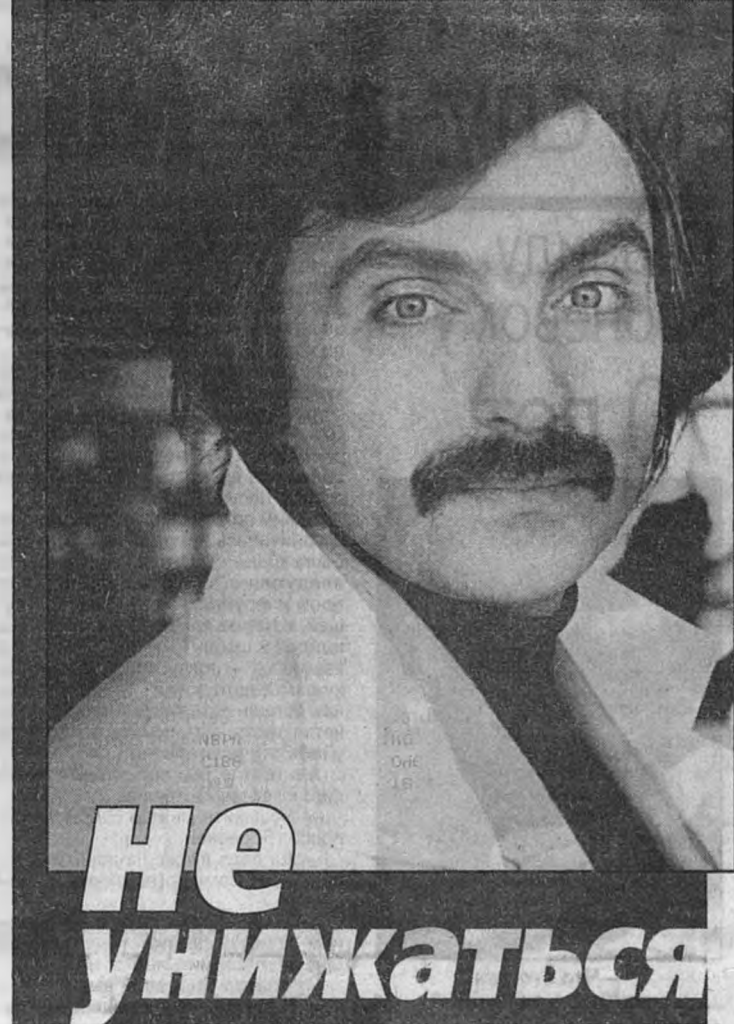
— Разумеется, от женщины?

— Конечно. Узкий конверт, аккуратный незнакомый почерк. Читаю: «Дорогой Амаяк, вы мне очень нравитесь, я давно слежу за вашими успехами в кино и на телевидении, вы такой обаятельный, такой умный, такой талантливый...». И таких приятных слов — на пять страниц. Я читаю и медленно раздуваюсь от гордости. А в конце — маленькая приписка: «Пожалуйста, извините, что пишу карандашом. В нашей психиатрической больнице не разрешают писать ручками». Такая вот полезная история.

— Истории... В вашей жизни их вообще случается немало. Расскажите на десерт еще какую-нибудь.

— Несколько лет назад Фонд мира отправил в Испанию именитую делегацию, которую возглавил Анатолий Карпов. Мы выступали с концертами, поэтому десять дней артистелю ужасно быстро, и мы вновь оказались в мадридском аэропорту и направились к специальному окошечку — обменивать песеты на доллары. Подошла моя очередь, я улыбнулся в окошечко испанскому человеку и девушке, стоявшей рядом, и протянул деньги. Сотрудники таможи начали проверять мои купюры в специальном аппарате, и улыбка медленно стала сползать с их лиц. Оказалось, что деньги — фальшивые, и по местным законам меня надо арестовать. Я сначала не совсем понял ситуацию, пытался шутить, но потом сник. И тут за меня вступилась вся наша «орда» и наперевей начала объяснять, что я — честнейший человек и людей обманываю только на сцене. В общем, отговорили меня от тюрьмы. А когда подошли к самолету, Карпов обнял меня за плечи и сказал сопровождающим нас испанцам: «Невозможно представить, но нашего знаменитого обманщика надули какие-то испанские фокусники-самоучки».

Амаяк Акопян: У меня пока хватает сил, чтобы

А ведь достать, добыть, отвоевать — это было так романтично...

— Сознайтесь, ведь по жизни вы — романтик?

— Да, но меня часто называют еще и бабником, хотя, на мой взгляд, между этими понятиями есть довольно существенная разница. Я очень влюбчивый человек и поэтому всегда считал себя романтической натурой. Когда я влюбляюсь, мне очень нравится сам процесс: ухаживать за женщиной, придумывать невероятные истории, трюки, которые позволяли бы мне украсить жизнь той, в которую я влюблен, улетать с ней в какое-то другое пространство, словом, любить так, как никто и никогда не любил. В студенческие годы я лазил к даме сердца по водосточной трубе, дарил розы, купленные на всю стипендию. Однажды даже вырвал любимую девушку из-под замка — прямо с пятого этажа. Родители не хотели отпускать ее на прогулку, заперли в квартире, а сами уехали на дачу. Я купил роскошные розы, а оставшиеся деньги отдал пожарникам, которые подогнали к дому моей девушки машину с «люлькой» и подняли меня вместе с букетом прямо к ее окнам. Она спустилась ко мне, и мы вместе отправились на

меня навесил местный карточный шулер. После обмена приветствиями в номер затащили ящик шампанского, ящик фруктов, охапку цветов... Как вы догадываетесь, выставить за порог таких гостей я не мог. «Авторитет» поведал, что «на зоне» меня очень уважают, и попросил медленно продемонстрировать некоторые карточные фокусы. Затем показал свое искусство и на прощанье подарил колоду карт, сделанную зеками. Ювелирная работа! У меня в коллекции 456 карточных колод, привезенных со всех концов света, но эта — единственная, сделанная из хлебного мякиша и газеты.

— А как складываются ваши отношения с новыми русскими?

— Непросто. Наверное, потому, что мы говорим на разных языках. Я мечтаю о своем театре, где главным спектаклем станет «Волшебник Изумрудного города» — смешной, ироничный мюзикл с шикарными декорациями, роскошными костюмами и талантливыми актерами. Несколько лет назад общался с одной коммерческой структурой, битый час рассказывал о своей мечте. Меня внимательно выслушали и спросили: «Зачем театр? Они никому сейчас не нужны. Давай лучше откроем казино. Сегодня вкладываем деньги, завтра